

Эли и Релина снова отвозили детей в школу. Все они находились в задней части лимузина. Зеф хотел поехать на обычной машине, но Релина утверждала, что всем не хватит места. И не потому что он смущался ездить по округе на лимузине или боялся как-то выделяться, а потому что ему приходилось смотреть на смущённого Эли напротив, к руке которого прижалась Релина. Эли не привык проявлять чувства на публике, а Релина постоянно прижималась к нему. Наблюдение за этой парой любовничков немного раздражало. Лили и Айви чувствовали то же самое.

С прошлой недели все уже чувствовали себя более комфортно друг с другом. Айви даже первая заводила разговоры с Зефом. Это были позитивные изменения. Лили была рада, что её друзья стали лучше ладить. Да и другие дети в школе стали более расслабленно себя вести рядом с юным лордом. И главной причиной тому был Дрю.

Дрю начал приводить своих друзей к ним за стол во время обеда. И они видели, как юный лорд беспечно болтает и смеётся. Они поняли, что он не был высокомерным, грубым или требовательным. На самом деле Зеф был дружелюбным. Не все, конечно, постоянно обедали с ними, так как у них был свой круг общения, но некоторые проводили время рядом с Зефом чаще других.

Джеймс Карвер был самым интересным примером. Зеф удивился, когда узнал, что он один из друзей Дрю. В то время как с Дрю было легко общаться, Джеймс же был вспыльчивым и нарывался на ссоры. Лили и Айви стали называть его Джимми, когда узнали о споре Зефа с ним. Излишне говорить, что Джеймс был этим недоволен. Но, несмотря на такой характер, он всё равно приходил к ним снова.

Поэтому было неудивительно, что Джеймс и Дрю встретили юных дворян у ворот школы, чтобы вместе отправиться в класс. Эли и Релина по запросу Зефа проверили биографию этих двух детей, но не нашли ничего подозрительного. Зеф также просил проверить, не произошёл ли у них скачок в силах и таланте за последний год, но, как сказал Эли, это займёт некоторое время.

Пока дети находились в классе, Эли и Релина патрулировали территорию, общаясь друг с другом. Релина любила держать своего любимого за руку, и Эли не возражал, поскольку никто не наблюдал за ними. Эли действительно любил её, но временами смущался её чрезмерной любвеобильности. Зеф всё твердил ему, чтобы тот стал более мужественным.

В данный момент ему приходилось выслушивать жалобы своей девушки.

- Я не вижу в этом проблемы, Рел. У дворянских семей всегда есть свои секреты. У тебя тоже такие есть, если я хорошо помню.

Эли увидел раздражение на лице девушки и тут же пожалел о сказанном.

- Конечно, это проблема, Эли. Духи обретают физическое тело лишь тогда, когда они достаточно выросли и имеют силы, чтобы сформировать его из духовной энергии. И мы, кстати говоря, до сих пор не знаем, как они это делают, - ворчала она. - В любом другом случае призыватель наделяет духа магией, чтобы он создал ложное тело, или чтобы привязать его к объекту. Ну, знаешь, сосуд, благодаря которому дух сможет оставаться в нашем измерении. Но этот котёнок не настолько силён, чтобы иметь настоящее живое тело, а Зеф не обеспечивает его постоянным потоком магии, поэтому существование этого маленького пушистого комка вообще не имеет смысла.

- Он же тебе говорил уже, что Бернард сделал ему искусственного котёнка в качестве подарка на день рождения, и Зеф в итоге сделал его своим фамильяром. Кто знает, что и как там делает Бернард. Он самый настоящий мастер трансмутации. Помнишь его лечебный гель? Эта штука невероятная, и он обучил других людей, как создавать её. Скорее всего, Зеф не говорит тебе об этом, потому что сам не разбирается в трансмутационной магии и просто не знает с чего вообще начать. Бернард тоже ничего не скажет, потому что это магия его семьи. Трансмутационная магия - самая страшная сила, которую может иметь маг. Вот почему Бернард толком и не выпускал формулу заклинания или диаграмму чего-либо, что он с помощью неё создал.

Эли отпустил её руку и обнял за плечо.

- Ладно, я забуду об этом... пока что, - ответила Релина, решив прекратить спор и насладиться одним из редких случаев, когда Эли готов публично проявлять нежность и заботу.

Зеф смотрел в окно и увидел двух обнимающихся эльфов. Он улыбнулся и мысленно показал Эли большой палец вверх. А затем снова вернулся списывать свою тетрадь. На странице виднелось множество символов и рун, из которых Зеф пытался придумать диаграмму заклинания для факультативного занятия по зачарованию.

К концу недели нужно было представить свой первый проект. Надо сделать простой зачарованный объект. Обычно дети делают волшебный свет или что-то, охлаждающее или нагревающее объекты. Зеф решил сделать то, что будет охлаждать окружение. А если точнее, он хотел создать стакан, в котором напитки будут оставаться всегда холодными. Это немного сложнее, но, к счастью, дедушка помог ему парой советов и трюков. Подобные стаканы, конечно, не были редкостью, но стоили не дёшево. Это был первый вызов навыкам зачарования Зефа, поэтому он хотел придумать что-то полезное. Некоторые делали что-нибудь вроде сияющего куска дерева и на этом заканчивали, но Зеф хотел запечатлеть в памяти свой первый проект.

Мисс Дэвис решила начать день с основ. Это было раннее утро, и детям нужно было что-то лёгкое для начала, чтобы их мозг как следует заработал. Двигаясь по рядам, она задавала ученикам вопросы.

- Следующий вопрос. Какая разница между колдунами, волшебниками, чернокнижниками и ведьмами? – спросила она и улыбнулась, увидев, что большинство детей подняли руки, но Зеф тем временем что-то рисовал в тетрадке. – Зеф, ответь-ка нам, пожалуйста.

Зеф услышал своё имя и встал.

- Извиняюсь, что?

- Ты не слушал, что я говорила? – нахмурилась мисс Дэвис.

Она была частично права, так как он слушал лишь краем уха и удивился, когда она назвала его.

- Там было что-то про колдунов и волшебников, верно?

Некоторые дети хихикнули.

- В следующий раз советую тебе не отвлекаться, - предупредила мальчика мисс Дэвис и повторила вопрос.

Зеф на мгновение задумался. Знания из обучающих кристаллов тут же хлынули ему в голову.

- Колдуны – это потомки магических существ, таких как феи. Эльфы являются лучшим тому примером. Их наследие даёт им повышенную предрасположенность к магии и естественное и инстинктивное понимание того, как ею пользоваться.

Волшебники – это маги, полагающиеся на свой талант. Они практикуют и изучают магию до тех пор, пока не смогу понять её, дабы манипулировать ей. Хотя им и надо изначально прикладывать больше усилий, они всё равно могут стать такими же могущественными, как любой колдун. Я бы сравнил их с теми, кто играет на музыкальных инструментах. Некоторые могут просто взять гитару и сразу сыграть, в то время как другим необходимо больше времени. У колдунов просто есть изначальное преимущество.

Чернокнижники – это маги, получающие магию из внешнего источника. Они заключают сделки с магическими существами, дабы получить силу. Большинство таких сделок требуют сделать нечто морально неприемлемое, например, принести магическому существу в жертву других людей. Вот почему чернокнижники считаются злыми магами. Но есть и исключения. Некоторые чернокнижники заключают сделки с доброжелательными покровителями. Примером может служить договор с феей о защите определённой части леса от диких зверей и

прочих враждебно настроенных существ. Их сила определяется не только их собственным талантом. Она также зависит от того, какой частью мощи их покровитель готов поделиться с ними.

Ведьмы – это просто колдуны, чернокнижники и волшебники, которые следуют системе убеждений, ориентированной на естественный порядок мира и духовность человека. Они также поклоняются множеству божеств. Во многом они похожи на друидов. Хотя мне сложно сказать, чем они отличаются друг от друга, так как я немного о них знаю.

- Хороший ответ, Зеф. Кто следующий? – сказала мисс Дэвис, осматривая класс в поисках такого же отвлечённого ученика.

Бернард сидел в кабинете своей компании по исследованиям и разработкам. Он решил назвать её Лаборатории Эфира. Это будет напоминанием о его последнем этапе жизни и мальчике, который изменил её. Эфирит был его одержимостью. Алхимики использовали трансмутацию, дабы изменить мир вокруг них, в буквальном смысле. Трансмутационная магия давала им возможность превращать землю в воду, свинец в золото, растения в песок и многое другое. Мысли о такой силе застревали в голове человека, вызывая в нём комплекс бога. Семья Малстонов обучала своих детей никогда не поддаваться собственной силе.

К сожалению, Бернард пошёл по этому пути. От полного безумия его удерживали лишь Алекс, Эли и Бьянка. Благодаря им он удерживал связь с этим миром и сохранял человечность. Но их одних было недостаточно, поэтому он постоянно был сфокусирован на сотворении невозможного. Пережив войну, Бернард стал создателем вместо разрушителя. Он изобрёл множество устройств и заклинаний, в том числе и обучающие кристаллы.

Предполагалось, что это даст толчок в развитии страны. Просвещение масс и распространение знаний быстрым и доступным способом. К сожалению, совет магов смотрел на это по-другому. Они привели примеры множества способов использования подобных кристаллов для манипулирования людьми. Бернард был в ярости, поскольку создавал структуру заклинания для передачи знаний, а не насильного внедрения информации. Теперь, когда он подумал об этом, вероятно, именно поэтому Зеф почувствовал, что знания отделены от его памяти, и ему пришлось интегрировать эту информацию со временем. Хотя он был не уверен в этом.

Мальчик был первым человеком, на ком Бернард применил обучающий кристалл. Для самого старика они были бесполезны, так как он давно владел всеми этими знаниями. Вот почему Зеф стал первым испытуемым.

Зеф, этот мальчик, стал результатом его одержимости. Он хотел выйти за пределы трансмутации, создать что-нибудь, что могло стать чем угодно. Некое материальное воплощение трансмутационной магии. Поэтому когда его уволили из правительственных исследовательских лабораторий, Бернард свернул на опасную дорожку. К счастью, его высокомерие принесло и положительные результаты в виде создания лечебного геля, например.

Но этого было недостаточно, он хотел оставить за собой наследие. Бернард не мог иметь детей из-за ранения, которое он получил под конец войны. Это были ужасающие вести для него, и в результате он отгородился от мира. Любовь однажды уже предала его, а после ранения, он решил, что влюбляться снова уже бессмысленно. Поэтому он тратил всё своё время на исследования и разработку, чтобы хоть как-то отвлечься.

Эфирит был идеей его дедушки. Материал, который мог превращаться во что угодно, главная мечта его предков алхимиков. Они хотели узнать границы своей магии. Бернард же хотел создать это, дабы оставить за собой наследие. То, что будет людям напоминать о нём даже после его смерти. Подарок следующим поколениям, на котором будет строиться само будущее. Если его роду и суждено прерваться на нём, то конец должен быть триумфальным.

А затем произошёл инцидент, в результате которого в этот мир попал Зеф. Может быть судьба, Бог или кто-либо ещё ответил на самое глубокое желание старика. Эфирит сможет нести имя Малстонов в будущее, но не тем способом, о котором думал Бернард. Старик тепло улыбался, вспоминая этот момент.

Всё произошло так быстро. Он сразу принял мальчика, видимо, из-за отчаяния отсутствия семьи. И то, как мальчик быстро засел у всех в сердцах, было удивительно. Когда Зеф только появился, Бернард разглядывал его, пытаясь найти в нём нечто демоническое, хоть какую-то причину, чтобы уничтожить его. Но ничего подобного не было. И теперь вопреки всему у него появился внук.

Бернард рассмеялся, встав со стула. Момент прибытия Зефа был словно пробуждением от долгого сна для него. Мир снова стал красочным, и он радовался каждому восходу солнца. Спускаясь вниз по лестнице, Бернард увидел работников, что-то обсуждающих и создающих. Его сердце быстро билось от волнения, словно он вновь был молодым. Впереди его ждали удивительные открытия.

- Итак, кто готов создавать будущее? – крикнул он, похлопав в ладоши.